

Тюбинген - Петрозаводск

В последних числах июня наша община принимала друзей из Тюбингена. На этот раз к нам приехали Михаэль Фолькман (Michael Volkmann), Рената Штрекер (Renate Strecker), Сильвия и Золтан Такас (Sylvia und Zoltan Takacs). Программа визита оказалась насыщенной и интересной как для гостей, так и для принимающей стороны.

Началась она со встречи с Александрой Ершовой, Начальником Отдела межнациональных отношений, взаимодействия с общественными и религиозными объединениями Министерства

Республики Карелия по национальной и региональной политике, рассказавшей о деятельности министерства, программах, проводимых совместно с национальными объединениями, о плодотворном взаимодействии с еврейской общиной. Александра Ершова отметила активную гражданскую позицию общины и большую работу в деле воспитания толерантного сознания, особенно среди молодежи. В ответном слове Михаэль Фолькман, глава делегации, выразив благодарность, подарил министерству брошюры, рассказывающие о деятельности немецкой стороны в области межкультурных отношений и постоянно действующих программах, призванных объединить усилия всех людей доброй воли для разрушения некоторых устоявшихся стереотипов, мешающих людям понять друг друга и о изучении Торы, давшей основу для возникновения трех великих религий - иудаизма, христианства и ислама.

В мэрии города в теплой непринужденной обстановке прошла встреча с Натальей Лаврушиной, начальником отдела внешних связей Петрозаводского городского округа. В разговоре были подняты серьезные темы, такие, как историческая память и предстоящее тридцатипятилетие побратимских связей между нашими городами. Наталья Лаврушина преподнесла гостям памятные подарки, пожелав успехов в их деятельности и выразила надежду на скорую встречу.

Еще одна интересная встреча состоялась в недавно открывшейся отреставрированной Национальной библиотеке Республики Карелия. Гостей приветствовала директор Мария Никишина, а затем были показаны читальные залы, выставки, новейшее оборудование, рассказано о фондах, о разносторонней деятельности главной библиотеки республики. Михаэль Фолькман, поблагодарив за экскурсию, подарил иностранному отделу библиотеки книгу Пауля Целмера «Тайна партизанской Торы» и книгу Дмитрия Цвибеля «Возрождение еврейской общины в Карелии», переве-

денную на немецкий язык.

Михаил Гольденберг, директор Национального музея Карелии, провел интереснейшую экскурсию по залам музея, на забыв упомянуть и о вкладе немцев в развитие нашего края.

Еще было знакомство с городом, посещение кладбища немецких военнопленных в Песках, посещение музея ИЗО, концертов ансамбля «Кантеле» и симфонического оркестра Карельской филармонии, поездки на Кижы, на первый русский курорт Марциальные воды, в Гирвас на потухший вулкан, в Кондопогу с ее неподражаемой церковью Рождества Пресвятой Богородицы.

И все же, главным событием стала субботняя служба в синагоге с чтением Торы. Той самой Торы, с которой и начался отсчет нового времени и для еврейской общины Петрозаводска, и для общины имени Дитриха Борхоффера, и многих, многих людей, связанных с взаимоотношениями между нашими общинами и городами. 18 июля 1996 года (2 ава 5756 года) в Санкт-Петербургской синагоге нашей общине был торже-

ственно вручен Свиток Торы, подаренный общиной имени Дитриха Борхоффера и жителями Тюбингена по инициативе пасторов Данкварта Пауля Целмера и Михаэля Фолькмана. И вот Михаэль Фолькман берет в руку указку и начинает читать первые слова главы Пинхас. Причем не

читать, а пропевать, как того требует еврейская традиция! Потом был ки-душ, разговоры за столом, знакомства, планы на будущее..

Хочется поблагодарить тех, кто принимал гостей: Людмилу и Игоря Гринберг, Алину Гринберг, Марту Цвибель, а также переводчицу Татьяну Кирсанову.

Визит состоялся. Впереди - созидательная работа на благо наших общин, наших городов, наших народов, наших государств. Как гласит еврейская поговорка: «Свет даже грошовой свечи разгоняет тьму».

Каплер

Его отец был известным в Киеве предпринимателем, владельцем ателье, у него одевались все военные, гимназисты и чиновники украинской столицы. И когда он решил выйти на сцену, ему сказали: «Все хорошо, вот только Каплер - это для ателье, а не для артиста». Он снимал фильмы о Ленине, его обожал Исаак Бабель, в него в юности была влюблена Светлана Аллилуева, за что режиссер чуть не поплатился жизнью. Он родился с именем Лазарь, но вошел в историю советского кино и телевидения как Алексей.

Из купцов в театр

Многие помнят «Кинопанораму», в которой такой живой и красивый Алексей Каплер говорил таким живым, ярким, честным языком с привычками к официозу телезрителями. Другие наверняка смотрели фильмы, поставленные по его сценариям. Третьи слышали о его скандальном романе с дочерью Сталина. Но мало кто знает, что Алексей Каплер был наследником богатой купеческой династии, сыном одного из самых крупных киевских предпринимателей. Поэтому начнем с отца.

Яков Нафталиевич Каплер еще мальчиком учился у своего отца коммерции. А потому в купеческом деле имел невероятный успех. Его ателье располагалось в Пассаже - престижных торговых рядах в центре Киева. Сунуко он закупал за границей или у барона Штигица (тоже весьма знаменитого выходца из еврейской среды). В его магазине можно было купить и шинели из лучших тканей, и цивильное платье по моделям из заморских журналов. В 1909 году во всех киевских газетах писали о Каплере, модели которого получали призы на престижных международных выставках. А на следующий год Яков Нафталиевич как-то устал от портяжного дела. И стал развивать другой свой бизнес - банные заведения. В то время в Киеве бани были очень популярны: жители города были очень чистоплотны, а в заведении Каплера можно было не только помыться, но и принять душ Шарко, поплавать в бассейне. В общем, развлечения предлагались на любой кошелек. Рядом с банями Каплера располагались усадьбы Каплера: в одной располагалась гостиница «Сион», другие сдавались под магазины, организовал отец будущего режиссера и домашний сингагу. Яков Нафталиевич был миллионером и известным в Киеве филантропом. И даже не подозревал, что сын его предпочтет театральные подмостки.

В равнинских метрических книгах за 1903 год есть запись о том, что 15 сентября (28-го по новому стилю) у знаменитого «киевского местного первого гильдии купца Якова Нафталиевича Каплера» родился сын Лазарь. И это первая загадка в биографии нашего героя. Во всех энциклопедиях годом его рождения числится 1904-й. Вполне возможно, причиной того, что у Каплера «отняли» год жизни, является Гражданская война, когда Киев захватывали то красные, то белые, забирая с собой мальчиков призывного возраста. Видимо, Яков Каплер не хотел отпускать сына войну, а потому попросил подправить год рождения сына.

Спустя много лет на месте дома его родителей, где родился и провел детство наш герой, воздвигли кинотеатр «Жовтень». И это совпадение символично. Лазаря с детства ничто так не привлекало, как мир театра. «Нас в Киеве, - вспоминал он, - была целая шайка таких. Вместо того чтобы чинно сидеть за партами и следить за указкой Аполлинария Леонтьевича, которой он обводил границы Австро-Венгрии, шайка удирала на «Кукущкину дачу» - поросшие кустарником отроги Днепра - и разыгрывала сюжет очередной серии «Вампиров» под названием «Исчезновение мертвеца, или Кровавая свадьба»».

Грянула революция. Яков Каплер уже не мог удерживать сына при себе. Алексею (к тому времени он уже сменил имя) исполнилось пятнадцать лет, когда он впервые вышел на театральные подмостки - и не на чужие, а собственного маленького театра под гордым названием «Арлекин». Вместе с Сергеем Юткевичем и Гришей Козинцевым (будущими классиками советского кино) Каплер разыгрывает кукольное представление по пушкинской «Сказке о попе и работнике его Балде». Каплер научился играть на шарманке, сам звал зрителей на представление. Вскоре друзья поняли: провинциальный Киев им не подходит, пора брать новые высоты. Козинцев и Юткевич отправляются в Петроград, за ними приезжает и Каплер, следом - Леонид Трауберг из Одессы. Так появляется Фабрика эксцентрического актера - весьма своевременное в новой советской действительности явление.

Традиционные виды искусства постепенно сталкиваются с парадом современности, новому человеку в новой стране обычные спектакли вроде как неинтересны. И киевская команда молодых и амбициозных актеров приходится как нельзя кстати. Девизом фабрики стали такие амбициозные слова: «Лучше быть молодым щенком, чем старой райской птицей». «Женитьбу» Гоголя, которую в дореволюционных репертуарных театрах ставили очень серьезно, они превратили в настоящий балаган с экстрадными номерами и цирковыми трюками. Не обошлась без трюков и последующая биография Каплера.

Он вроде как оступился, уехал в Одессу, устроился на службу, учился на киностудии, женился на актрисе Татьяне Тарновской. Тарновская была из дворян, на пять лет старше мужа. Познакомились они в учебной киностудии Смирнова. Но когда закончили студию, уехали в Одессу на кинофабрику. Татьяна много снималась, а потом родила сына Анатолия. Оказавшись не у дел, актриса уехала из Одессы. Каплер остался. Молодая семья распалась.

И тут пришла телеграмма: Юткевич и Козинцев задумали снимать фильм. И снова Гоголь - на этот раз «Шинель». В сценаристы позвали молодого тогда писателя Юрия Тынянова. Из Одессы в Питер спешит телеграмма: Каплера не отпускают с работы. И тогда прямо в контуру, где толкует бывший шарманщик, приходит сообщение с пометкой «срочно»: «Сестра умерла, выезжай немедленно!». Ему досталась роль Значительного лица. Затем еще несколько ролей в кино. А потом... он разочаровался в актерском ремесле. Захотелось сказать свое собственное слово в кино, а не произносить чужие тексты. И Каплер возвращается в Одессу - на этот раз ассистентом Александра Довженко. Но усидеть в помощниках талантливый юноша не мог. Развлекал коллег и друзей рассказами, а они показывались со смеху. Говорил он смешно, ярко, красочно. Послушать его

приезжал даже Исаак Бабель. «И вот днем в маленьком полутемном кафе на Дерибасовской улице, опершись локтем на мраморный столик, Исаак Бабель, как бы ввинтившись своим острым и лукавым взглядом в Каплера, чуть оробевшего от присутствия уже тогда знаменитого собеседника, пригласил слушать, - вспоминал позже Сергей Юткевич. - Это было трогательно и забавно, а местами настолько смешно, что весь трясся, заливался беззвучным хохотом Бабель и, протирая запотевшие от смеха и слез свои очки в позолоченной оправе, требовал продолжения рассказа Каплера».

В те годы Одесская кинофабрика была настоящей кузницей кадров. Здесь кричали «Мотор!» Пырьев и Рошаль, Довженко и Эйзенштейн. Каплер впоследствии писал, что в те годы жил «ожиданием счастья». И все же решил уехать и оттуда. Вернулся в Киев, чтобы снять две картины: «Право на женщину» и «Шахта 12-28». И тут молодого кинематографиста ждет первое разочарование: обе картины запретили. А первую еще и объявили упаднической, поскольку в центре сюжета была женщина, чей сын тяжело заболел, и умирает, сама же она уходит от косного мужа, который мешает ей учиться в мединституте. Ей удается выстоять. И Каплеру тоже. Провал обоих первых режиссерских проектов послужил для юного режиссера поводом взяться за дело с большим рвением. Правда, уже в новом качестве. Теперь Каплер - сценарист. И борец за права сценаристов, которых незаслуженно забывают, когда фильм выходит на экраны. Алексей Яковлевич любил повторять: «Режиссер не Дева Мария, святым духом, без отца-сценариста зачавшая фильм». В итоге его невзлюбил и сценаристы, и режиссеры. Режиссеры, понятное дело, не хотели делиться славой. Сценаристам совершенно не нравился адвокат, который апеллировал с помощью таких немодных в то время эпитетов. Да и сам Каплер, прославившийся своими лобовыми похождениями, был плохим защитником прав советских граждан. И однажды серьезно поплатился за свою влюбчивость.

К тому моменту, когда разыгралась эта драма, Каплер, казалось бы, стал неуязвимым. Он написал огромное количество сценариев к популярным советским фильмам. И даже получил орден Ленина за образ этого самого Ленина. Дело было так. Советские кинематографисты получили заказ воплотить образ вождя в кино. Задача не из легких. До того никто из вождей революции не появлялся на экранах. Любая оплошность в создании экранных образов могла обернуться арестом и лагерем. А как избежать оплошностей, если шаблона еще не появилось? Как определить, какими хочешь видеть вождя на экране Сталин - главный цензор советского кино?

В преддверии 20-летия революции объявили конкурс на лучший сценарий к фильму под рабочим названием «Ленин в Октябре». Каплер конкурс выиграл, что неудивительно. Сценарист угадал правильную интонацию. В его фильме Сталин - ближайший товарищ и соратник Владимира Ильича, с которым Ленин обсуждает каждый следующий шаг. Когда картину повезли показывать Сталину, Каплер места себе не находил: кто знает, как отреагирует вождь? На дворе 37-й год. Угодить в застенки НКВД можно было и за меньшую провинность, чем «неправильный» фильм о революции и о роли в ней вождя народов. Ожидание казалось бесконечным. Но Сталину фильм понравился. Каплер, сам того не подозревая, воплотил легенду, существовавшую в воображении самого вождя. Сценариста, режиссера Михаила Ромма и исполнителя главной роли Бориса Шукина наградили орденами Ленина. Спустя четыре года дали еще и Сталинскую премию.

Каплер был обласкан властями и коллегами. Позже, в 1939 году, он напишет сценарий к еще одному фильму из «ленинианы» - «Ленин в 1918 году» - в соавторстве со своей новой женой Таисией Златогоровой. После они расстанутся, Тасю арестуют, да и сам Каплер окажется в лагере в Воротке. Но тогда, в начале войны, его положение казалось вполне стабильным и безопасным. И хотя друзей и коллег арестовывали, лауреату Сталинской премии вроде бы ничего не угрожало. Кроме дочери самого Сталина.

Смертельная влюбленность

Когда они познакомились, ему было около сорока лет, а ей - шестнадцать. Шел второй год войны. Второй войны, свидетелем которой стал наш герой. Но на этот раз именитый режиссер сам постоянно ездил на фронт - делал репортажи о белорусских партизанах, работал над документальным фильмом «Концерт на фронте». В ноябре 1943 года отмечали годовщину Октябрьской революции. Вася Сталин устроил вечеринку по случаю праздника, на которую пригласил и Каплера. Была там и сестра Васи, Светлана.

На вечеринке танцевали фокстроты. 16-летняя Светлана очень стеснялась. Ее сблизил на этот бал не менее ответственно, чем Наташу Ростову. Сшили первое взрослое платье, к которому она приколола гранатовую брошь в память о маме, которая десятью годами раньше покончила с собой, не выдержав совместной жизни с вождем народов.

Каплер пригласил девушку на танец, сделал несколько галантных комплиментов. И ей «захотелось вдруг положить голову к нему на грудь и закрыть глаза...» Внезапно и Каплер почувствовал, что его сердце тает. С того вечера именитый режиссер думал только о ней - скромной тихой девушке с гранатовой брошкой. Ухаживать за дочерью Сталина было непросто. Светлана никогда не выходила на улицу без сопровождения охранников и соглядатаев - тайных и явных. Но Каплер не отступал. Водил девушку в музеи и в кино. Он показывал ей шедевры мирового кинематографа, она воспринимала живо, искренне, умно. Он, кажется, удивлялся. И влюблялся все больше. Свидания эти были более чем целомудренными, но Сталину о них все равно донесли. Каплер уехал в командировку в окруженный Сталинград, писал оттуда репортажи. Сердце Светланы холодело - в текстах Каплера были прямые намеки на их роман. Пришлось расстаться. Прошались там же, где познакомились: в квартире Василия. Стояли молча, тесно прижавшись друг к другу, едва дыша. А из соседней комнаты с них не сводил глаз Светланнин сопровождающий.

Накануне Алексею Яковлевичу позвонили и настойчиво порекомендовали уехать на фронт для сбора материалов к новому фильму. Каплер,

правда, была настолько ослеплена любовью, что послала «доброжелатель» к такой-то матери. На следующий день его арестовали. А Сталин примчался в комнату дочери белый от ярости. Светлана была ни жива ни мертва. Но все-таки решилась пискнуть: «Я люблю его!» Сталин отхлестал дочь по щекам: «У него кругом бабы, дура! Не могла найти себе русского?!» Ремарка довольно странная. Сталин хоть и был, по мнению многих, антисемитом, позволил дочери впоследствии выйти замуж за еврея Григория Морозова, не высказав никакой критики.

Много лет спустя в своих мемуарах Аллилуева гораздо теплее писала о Каплере, чем о своих мужьях. Кажется, та детская влюбленность была единственным эпизодом в ее жизни, когда она была по-настоящему счастлива. За это счастье Каплер отправился в Воркуту. Его обвинили в шпионаже в пользу Англии - не зря же режиссер так часто встречался с западными коллегами. Начальник лагеря благоволил лауреату Сталинской премии. Позволил ему покидать территорию, обнесенную колючей проволокой. Каплер устроился заведующим городской фотографией. Возможно, Сталин понимал, что просто так спойти талантливого режиссера, которого любила его дочь, было бы ошибкой. Ссыла оказалась болезненным, но очень важным опытом. В Воркуте Алексей Яковлевич много пишет и размышляет. Здесь он знакомится с знаменитой актрисой Валентиной Токарской. Токарская была примой Московского мюзик-холла и Театра сатиры, замечательно пеала, изумительно танцевала. В начале войны в составе актерской бригады Токарская отправилась выступать перед солдатами и попала в плен к немцам. Испугавшись пыток, согласилась сотрудничать с нацистами. После освобождения актриса тут же оказалась в советских стенах: подобная участь ожидала дома всех советских военнопленных. Несмотря на обрушившиеся на нее несчастья, Токарская чувствовала себя в Воркуте вполне комфортно, ее жизнерадостность и очарование покорили Каплера. Говорят, однажды, когда режиссер впал в глубокую депрессию, она буквально вынула его из петли.

Отсидев свой срок, Каплер возвратился в Москву. Говорят, его предупреждали: в столице ни в коем случае не появляться, свиданий с юной возлюбленной не искать. Каплер и не искал. Воркута тяжелым грузом легла на сердце Алексея Яковлевича, вытравив чувства к дочери Сталина. Едва приехав в Москву, он поспешил купить билет в Киев. Родители были еще живы, надо было повидаться. Но едва Каплер зашел в поезд, его снова арестовали. Ослушался совета, за что и получил еще один срок. На этот раз режиссер попал в лагерь в поселке Инта (тоже в Коми, недалеко от Воркуты). Здесь уже не было никаких поблажек. Наравне с остальными заключенными Каплер надрылся в шахте, некоторое время работал санитаром в больничном бараке. Однажды в лагере к очередной годовщине революции повесили афишу: «7, 8, 9 ноября в клубе будет демонстрироваться фильм „Ленин в Октябре“». Каплер почувствовал боль в сердце. На плачу ему помогала оставаться Токарская. «Родная, бесконечно дорогая моя! - писал он ей. - Тоненькая ниточка твоего звездного света мне абсолютно необходима. Хоть она и прозрачная, хоть к ней нельзя даже прикоснуться, но это мой единственный ориентир».

Каплер пробыл в заключении почти десять лет. Ближе к концу второго срока нашему герою повезло: отец ее бывшей возлюбленной наконец отправился к праотцам, и Каплер попал под амнистию. И Токарская тоже. Они вернулись в Москву и тут же расписались. Жизнь постепенно налаживается. Она снимается в лучших фильмах, он пишет сценарий к ставшему культовым «Полосатому рейсу». Жизнь, кажется, снова входит в привычную колею. Каплер обласкан публикой, его обожают, им восхищаются, ему заказывают сценарии. И тут на горизонте снова возникает Светлана Аллилуева. Все эти годы, дважды побывав замужем, она думала только о нем. Но Каплер не может избавиться от воспоминаний о лагерях, которые последовали за страстным романом с дочерью Сталина. И хотя кремлевского чудовища уже нет в живых, возвращаться к отношениям с его дочерью у режиссера нет ни малейшего желания. К тому же у него есть жена - подерживавшая его долгие годы заключения Валентина Токарская. Аллилуева не сдастся. Она не верит в то, что Каплером движет что-то, кроме чувства долга. Она отправляется к Токарской, чтобы объяснить: она по-прежнему любит ее мужа. «Пусть он делает что хочет, только чтобы я об этом не знала», - отмахнулась Токарская. Каплер знал, что Светлана попросила Валентину о встрече. Жутко волновался, злился на бывшую возлюбленную. И сделал свой выбор: выбрал ту женщину, которая спасала его в заключении, невольной виновницей которого была Светлана. Но этот благородный мотив недолго удерживал Каплера возле Токарской.

«Кинопанорама» и новая муза

Настоящая слава пришла к Каплеру лишь тогда, когда режиссеру предложили вести на Центральном телевидении «Кинопанораму». Программа шла в прямом эфире. Живой, яркий, остроумный Каплер разительно отличался от других ведущих. Он категорически отказывался читать по бумажке и делать серьезное лицо. Он размышлял, импровизировал, задавал своим гостям неудобные вопросы. Это были 60-е годы. Конечно, не 37-й, но до отмены цензуры было еще далеко. Все остальные программы на ЦТ по-прежнему выглядели серыми и унылыми. И только харизматичный Каплер отказывался вписываться в привычный советскому зрителю официоз. Он позволял себе не только говорить. Он позволял себе молчать в прямом эфире. Как-то раз он забыл какой-то факт, запнулся, остановился. И, безмятежно глядя в камеру, сказал: «Погодите минутку, я сейчас вспомню». Зрители замерли, а Каплер молча помешивал ложечкой чай и вспоминал. Вся страна в прямом эфире наблюдала за тем, как молчит и думает человек. Его популярность была все рекорды. «Кинопанораму» смотрели даже те, кто никогда не интересовался кино. Ему писали, звонили, приезжали в «Останкино», чтобы его увидеть. К нему обращались с просьбами и жалобами. Зрителям казалась, что если этому человеку можно вот так разговаривать в советском эфире, значит, ему можно все. И Алексей Яковлевич никому не отказывал, старался помочь всем.

Таким его и полюбила поэтесса Юлия Друнина: обаятельного, отважного, думающего. Они познакомились, когда она поступила на Высшие курсы сценаристов при Союзе кинематографистов, на которых он преподавал. Она была замужем. И шесть лет сопротивлялась захлестнувшему ее чувству. Старалась сохранить брак. Муже ее, поэт-фронтост Николай Старшинов, ничем не заслужил такого удара. Но Юлия все-таки ушла. Каплер развелся с Токарской. Его новой возлюбленной было всего тридцать лет. Ему пятьдесят. Об их любви говорили по всей Москве. Казалось, что Юлия и Алексей Яковлевич буквально созданы друг для друга. Они не рас-

ставали ни на минуту. Он ходил на ее выступления, она на его. В начале семидесятых над режиссером снова нависла угроза ареста. Своим стремлением помогать всем и каждому, своим острым языком (Каплер часто писал фельетоны и репортажи на общественно-политические темы) он очень сильно раздражал власти. Да и из «Кинопанорамы» пришлось уйти: начальство потребовало, чтобы программа все-таки выходила в записи. Спасение пришло из Америки. У СССР внезапно стали налаживаться отношения с давним противником. В верхах появилась идея снять совместный советско-американский фильм. Выбрали сказку Мориса Метерлинка «Синья птица», сниматься позвали Маргариту Терехову, Джейн Фонду и Элизабет Тэйлор, сценарий поручили писать американским сценаристам и... Каплеру. Заведенное на нашего героя дело пришлось закрыть.

Когда его не стало, Юлия Друнина осталась совершенно одна. 19 лет она прожила с ним как за каменной стеной. Он заботился о ней, помогал налаживать отношения с издательствами, с трепетом и восторгом читал ее новые стихи. Через 11 лет после его ухода она заперлась в гараже и завела мотор своих «Жигулей». По завещанию Друниной, ее похоронили рядом с Каплером, в Старом Крыму, где они так любили бывать.

Алина Ребель

<http://jewish.ru/ru/people/culture/608/>

«Красная книга» Мирры Железновой

Она росла нежной балериной в доме еврейского адвоката. Но после революции превратилась в бойца: дружила с сестрой Ленина и писала речи для Кирова. Но это ее не спасло. Мирру Железнову расстреляли без суда и следствия за публикацию списка имен 135 евреев, ставших Героями Советского Союза.

В послевоенные годы в СССР упрямо замалчивали роль евреев в победе над фашистской Германией. Мало того - замалчивали эту тему и во время войны: распускались слухи, что евреи под разными предлогами уклоняются от участия в боевых действиях на передовой, что они отсиживаются в тылу и воюют лишь на так называемом «Ташкентском фронте». Порой доходило до того, что родственники еврейских солдат под гнетом такой дезинформации просто не верили письмам, в которых те рассказывали об участии в той или иной битве.

Этой теме был отчасти посвящен и второй пленум Еврейского антифашистского комитета, состоявшийся в марте 1943 года. Тогда Илья Эренбург принял решение собирать документы и материалы, которые легли бы в основу «Черной книги» - о фактах уничтожения евреев нацистами, и «Красной книги» - о мужестве еврейского народа в борьбе с фашизмом. Как известно, «Черная книга», вызвав на себя разрушающий гнев партийной верхушки, была впервые опубликована на русском языке лишь в 1980 году в Иерусалиме. «Красная книга» так и не увидела свет. Лишь за один материал, перечисляющий фамилии 135 евреев со званием Героя Советского Союза, под репрессии попали десятки людей. Основной виновник - журналистка Мирра Железнова, опубликовавшая этот список, была расстреляна без суда и следствия.

Список был опубликован в середине 1945 года и перепечатан европейской и американской прессой. Несмотря на то, что все данные были получены Миррой на основании официальных запросов из государственных источников, ей этого не простили. Ведь вскрылось то, что утаивалось - в процентном соотношении от общего числа воевавших и награжденных звездой Героя из всех народов Союза вслед за русскими шли евреи. И это был гром среди ясного неба!

Мирра Железнова, а точнее Мариам Соломоновна Казаринская, родилась в Киеве в 1909 году. Отец ее был адвокатом, который вскоре перевез всю семью в Петербург. Мариам отдали учиться одновременно и в балетное училище, и на Высшие курсы искусствоведения. Но в 18 лет девушка вышла замуж за Леопольда Абрамовича Айзенштадта и кардинально сменила род занятий.

Ее муж был журналистом «Ленинградской правды» - печатался под псевдонимом Железнов, так вскоре стала называть себя и Мирра. Помимо репортерской работы, Леопольд занимался написанием программных речей для секретаря Ленинградского губкома ВКП(б) Сергея Кирова. На должность эту, к слову, он был рекомендован младшей сестрой Ленина - Марией Ильиничной, поэтому зеленый свет на многих жизненных перекрестках для четы Железновых до определенного времени не угасал.

В 1932 году Мирра по настоянию мужа закончила Ленинградский институт философии и литературы и стала одним из ведущих обозревателей «Литературной газеты». Еще через два года вместе с новобрачной дочерью Надеждой семья переехала в Москву, потому что Леопольд вошел в центральный аппарат газеты «Правда». На страницах этого издания со временем начала публиковаться и Мирра.

С началом войны Мирра вместе с дочерью эвакуировалась на год во Фрунзе. Вернувшись в Москву в 1942 году, она присоединилась к «армии пишущих солдат» - тех, кто воевал с фашизмом с помощью пера и печатной машинки. Для начала по рекомендации Ильи Эренбурга ее приняли в Еврейский антифашистский комитет, который выпускал свою собственную газету «Эйникайт». Взяли ее как культурного обозревателя, но Мирра писала не только о новых постановках ГОСЕТА и блестящей игре Вениамина Зускина и Соломона Михоэлса. Она уезжала в командировки на фронт и возвращалась с десятками материалов о судьбах героев.

Этим же статьями зачитывались и в Союзе, и во всем мире. Публикации Мирры Железновой по каналам Совинформбюро передавались на Запад и перепечатывались самыми популярными изданиями США, Великобритании, Франции и Канады. Она писала о бесстрашных подвигах людей самых разных национальностей - о тех, кто презирал смерть ради победы над фашизмом. Но в итоге все чаще героями очерков Мирры Железновой становились евреи. Она собирала материалы об уже лежавших в могилах - зачастую безымянных. Она встречалась с выжившими и приглашала их на длинные беседы домой. В общем, Мирра готовила свою книгу документальной прозы о евреях, прошедших войну в партизанских отрядах и на фронтах, избежавших гибели в лагерях смерти.

Деньги и богатство

Чуть больше 130 машинописных листов, подготовленных для этой книги, были изъяты во время обыска в квартире Мирры Железновой 4 апреля 1950 года - в день ее ареста. В протокол, помимо прочего, включили и ее фотографию в почетном карауле возле гроба Соломона Михоэлса. Для сотрудников МГБ это была важная улика. В ту же ночь были арестованы около 50 специалистов на автозаводе ЗИС - 42 из них были евреями. Многие тогда связывали арест Мирры именно с делом ЗИСа. Все потому, что в начале 1946 года Мирра получила задание от руководства ЕАК - написать вместе с литератором Самуилом Персовым - он погибнет в один день с Миррой Железновой - о еврейских специалистах этого завода.

Мирра длительное время общалась тогда с десятками рабочих ЗИСа: историю каждого из них планировали рассказать сначала в отдельных очерках, а позже - в отдельной книге. Книга, конечно же, не вышла - все, у кого Мирра брала интервью, были арестованы. Но все же многие исследователи, в том числе и близкие Мирры Железновой, считают, что причина ее ареста была все-таки в другом - в публикации на страницах «Эйникай» в 1945 году списка с именами 135 героев-евреев. Официальная печать, конечно, тоже отмечала «вклад каждого народа в общую победу», но даже при алфавитном перечислении имен героев ставила евреев все равно в самый конец списка. Вот эти данные, перепечатанные к тому же европейской и американской прессой, Мирре Железновой и не простили.

Маховик стал набирать обороты после закрытия ЕАК как «центра антисоветской пропаганды». Помимо членства в ЕАК официальным поводом для ареста Мирры стали ее встречи в 1946 году в Москве с приехавшим из Нью-Йорка еврейским публицистом Бенционом Гольдбергом - он оказывал всяческое содействие Михоэлсу во время поездки того в США. Как известно, рассмотрение дела по обвинению членов ЕАК началось 30 апреля 1952 года. Суда в отношении Мирры Железновой не было вовсе. Вот что пишет дочь Мирры в своей книге «Мою маму убили в середине XX века»: «4 июня 1950 года случилось невероятное: мне передал записку от мамы паренек, явно служивший внутри Лефортовской тюрьмы. Я не знаю других таких примеров, не обижусь на тех, кто не поверит мне, но это было. В записке мамы, обращенной к отцу и ко мне, полной любви и страдания, были и такие слова: „Обвинения, предъявленные мне, чудовищны. Я ничего не подпишу, и значит, мы никогда не встретимся“. Она ничего не подписала, в ее деле - два листа: протокол допроса от 20 мая 1950 года и - смертный приговор».

Среди вопросов того допроса был и тот, который касался списка имен 135 евреев, удостоенных звания Героя Советского Союза. Публикация этого списка, к слову, одновременно вменялась на партийных собраниях в вину и мужу Мирры, работавшему во время войны корреспондентом в Главном политическом управлении Армии (ГлавПУРА) и способствовавшему сбору сведений. «За потерю бдительности» его уволили со всех должностей и собирались исключить из партии. Во время всех этих перипетий он сумел доказать, что все списки Героев получены Миррой законно. Им были представлены все бумаги, доказавшие, что ответ из награжденного отдела получен официально. Полковника из 7-го награжденного отдела ГлавПУРА, который выдал Мирре эти списки, судили и приговорили к 25 годам лагерей строгого режима «за разглашение государственной тайны».

Мирру Железнову расстреляли 23 ноября 1950 года в подвале - без суда и следствия, зачитав перед этим лишь дежурное: «За шпионаж и враждебную националистическую деятельность - к высшей мере».

Алексей Викторов
<http://jewish.ru/ru/people/society/185891/>

**БОЙСЯ ТОЛЬКО Б-ГА
И ТОГО, КТО НЕ БОИТСЯ ЕГО**

Иуда Лазеров

Наша кухня

Кнейдлах картофельные

2 яйца, 1,5 чл. соли, 2 стл. тертого лука, 1/3 ст. картофельного крахмала, 3 стл. муки из мацы (или муки), 4,5 ст. тертого и отжатого картофеля

Сбейте яйца с солью и луком, добавьте крахмал, муку и картофель и замесите тесто. Скатайте небольшие шарики и отварите их в подсоленном кипятке (минут 20, пока не всплывут).

Кнейдлах воздушные

3 яйца, 1 чл. соли; 3/4 ст. муки из мацы.

Аккуратно отделите яичные желтки и белки. Желтки разотрите с солью, перемешайте с мукой и оставьте в холодном месте на час, добавьте сбитые в пену белки и замесите тесто. Скатайте из теста 18 шариков, отварите их в подсоленной воде.

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talif@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель
www.jc-ptz.ru

В Мишне (так называют свод Устным Законом основ иудаизма, который был получен Моисеем вместе с Торой евреям на горе Синай после исхода из Египта) сказано: «Когда человек покидает мир, ни серебро, ни золото, ни драгоценные камни не сопровождают его, только Тора, которую он учил, и добрые дела, которые он совершил». И эта фраза в полной мере передает суть отношения иудаизма к духовным и материальным ценностям.

Кому-то может показаться, что на этом колонку раввина в светском журнале с темой номера «Деньги и все, что с этим понятием прямо или косвенно связано» можно заканчивать; но на самом деле, еврейские мудрецы уделяли немало внимания совершенно разным аспектам изучения экономики и финансов: это касается и самого отношения человека к богатству, и взаимодействия между партнерами по бизнесу, и даже правилам выдачи кредитов владельцам банков, и другим, самым различным сторонам вопроса. Данная тема очень обширная и, к сожалению, размер колонки не позволит достаточно разобраться во всех вопросах, но надеюсь, что мне удастся помочь читателю составить представление о сути отношения иудаизма к деньгам.

Наши мудрецы учат: «Кто богат? Тот, кто доволен тем, что имеет». Известный еврейский анекдот хорошо иллюстрирует эту мысль: бедняк приходит к раввину и жалуется на свой маленький дом, а тот в ответ советует ему поселить домой поочередно весь скот, который живет во дворе. Когда в итоге раввин дает указание вновь выпустить животных, еврей радуется простору и чистоте в доме.

Еврейская традиция гласит, что в праздник Рош-а-Шана (новый год по еврейскому календарю) Всевышний определяет достаток человека на следующий год. Соответственно, наше финансовое состояние - это благословение Всевышнего, и нам следует уметь им грамотно распоряжаться.

Вновь обратимся к словам Мишны: «Где нет муки, там нет и Торы», иудаизм учит искать золотую середину между погоней за богатством и отрицанием важности финансового благополучия, которое, безусловно, также следует избегать - ведь богатство позволяет нам заниматься благотворительностью, помогать нуждающимся, и, конечно, создавать комфортные условия для себя и своих родных.

В иудаизме есть прекрасный обычай отдавать, по меньшей мере, 10 процентов своей прибыли на нужды общины и бедняков. Мудрецы подчеркивают значимость этой заповеди: они говорят, что доход того, кто отдает десятину или большую сумму (рекомендуется давать до 20 процентов), в итоге обязательно будет расти; также и исполнение заповеди о цдаке (благотворительности) будет оберегать человека от всевозможных бед и напастей.

Действительно, «евреи и деньги», это, пожалуй, один из самых распространенных национальных стереотипов, который имеет мало общего с реальной жизнью. Возможно, дело в том, что в разные периоды истории и в самых разных странах мира, где жила еврейская диаспора, еврейскому населению не раз приходилось отстаивать свои права на религию и соблюдение национальных традиций, и вследствие этого, еврейские родители с детства стараются дать своим детям хорошее образование и приучить их к труду, - чтобы они могли найти свое место в разных странах, при любой экономической ситуации и всегда помнить о том, кто они есть.

В завершение хочу еще раз подчеркнуть великую мудрость, которой учит нас Тора: «Чтобы ты не забыл Бога» - это главное. А все материальное в нашем мире - лишь обррамление». И, если мы удостоились такой награды, как материальный достаток, то стоит ее ценить и пользоваться им, но никогда не забывать о главной цели, - ради чего мы пришли в этот мир.

Александр Борода
<https://mjcc.ru/news/dengi-i-bogatstvo/>

Борщ холодный сладкий

400 г. свеклы, 400 г. картофеля, 120 г. 4-стл. сухофруктов, 4 чл. уксуса, 2 чл. соли, яйца, зеленый лук, 3,5 чл. сахара, сметана, перец

Промытые сухофрукты залейте холодной водой, добавьте сахар и сварите. Нашинкованную свеклу залейте горячей водой, добавьте к свекле уксус и соль и сварите до мягкости, добавьте к свекле сваренные сухофрукты (вместе с жидкостью), нарезанный кубиками картофель и варите 20 мин. Остудите. Разлейте суп по тарелкам и при подаче добавьте рубленые крутые яйца, зеленый лук и сметану.

Борщ холодный красный

400 г. свеклы, 600 г. картофеля, 1 луковичка, 1,5 чл. сахара, 4 чл. уксуса, 2 чл. соли, огурцы, яйца, зеленый лук, сметана

Нашинкованную свеклу залейте горячей водой, добавьте соль и уксус и доведите до кипения: отлейте половину отвара в отдельную посуду, а в остальном доварите свеклу до готовности. Положите нарезанный кубиками лук, картофель и варите 20 мин. Охладите и влейте холодный отвар, который сделали раньше, положите сахар, разлейте по тарелкам борщ и при подаче в каждую тарелку добавьте огурцы, зеленый лук, рубленые крутые яйца и сметану.

Приятного аппетита!

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой «Принт» ул. Лизы Чайкиной, д.8 тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 100 экз.